

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-106-112>

EDN: <https://elibrary.ru/vxxqbt>

**АНТОНЯН Юрий Миранович**

доктор юридических наук, профессор

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России  
(Москва, Россия)

## МИГРАНТСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ

**Аннотация.** Дана общая оценка миграции и приведены её характеристики в России, подчеркнута значимость криминологического исследования миграционной преступности. Мигрант показан как архетипический персонаж, а в связи с этим отношение к нему и его к окружающим. Называются общие данные относительно преступности мигрантов в Российской Федерации. Высказаны предположения экономического характера, которые могли бы стабилизировать миграционную обстановку в мире.

**Ключевые слова:** миграция, мигрант, миграционная преступность, мигрант как архетип

**Для цитирования:** Антонян Ю.М. Мигрантская преступность в России // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 2(74). С. 106-112; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-106-112>.

**ANTONYAN YURI M.**

Doctor of Law, Professor

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation  
(Moscow, Russia)

## MIGRANT CRIME IN RUSSIA

**Abstract.** A general assessment of migration is given and its characteristics in Russia are presented, the importance of criminological research of migration crime is emphasized. The migrant is shown as an archetypal character, and in this regard, the attitude towards him and his surroundings. General data on migrant crime in the Russian Federation are named. Assumptions of an economic nature are expressed that could stabilize the migration situation in the world.

**Key words:** migration, migrant, migration crime, migrant as an archetype

**For citation:** Antonyan Yu.M. Migrant crime in Russia // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2025. № 2(74). P. 106-112; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2025-2-106-112>.

В истории человечества миграция относится к числу самых древних явлений. Возможно, первобытные люди некоторое время странствовали, чтобы найти себе место для постоянного проживания. Подобные странствия выступали одним из способов познания мира, они постоянно сталкивались с природой и считали себя ее частицей. В дальнейшем миграция сыграла выдающуюся роль в заселении мира, появлении и развитии цивилизации, освоении новых территорий и новых богатств. По одной из версий, Америка была заселена из Азии людьми монголоидной расы; в начале нашей эры Великое переселение народов создало нации и страны в Европе. Миграция имела место и во время глобальных военных походов и завоеваний, например, Александра Македонского или Чингисхана (Темучина).

Современный исследователь миграции И. Голдин отмечает: «Миграция связывает нас всех через общее наследие с нашим происхождением как вида *Homo sapiens*. Движимое любопытством и необходимостью, беспокойное передвижение первых людей с места на место остаётся определяющей чертой прогресса в нашем современном, глобализованном мире. Перемещаясь дальше от дома, люди встречали других путников и поселенцев с другими обычаями, технологиями, способами ведения хозяйства. Все они несли с собой реликвии из своего прошлого: память о земле, которую они населяли, растения, которые они выращивали, животных, которых разводили, людях, с которыми разделяли жизнь. Они обменивались словами и историями. Со временем эти беглые разговоры привели к более широкому распространению знания, культуры, идей и порядков» [1, с. 19].

Миграция не прекратится никогда. В современном мире она обретает новые возможности, которые предоставляют ей глобализация, открытие границ между некоторыми государствами, рост транспортных услуг, потребность в мигрантах как рабочей силе, которая оплачивается ниже, чем труд постоянных жителей. В последнем случае мигранты стремятся в экономически развитые страны, что создаёт для этих стран весьма сложные социальные проблемы, в числе которых обеспечение законопослушного поведения приехавших. Приезжают работать в другую страну люди совершенно иной культуры, особенно повседневной, со своими представлениями о должном поведении, которые они считают единственно правильными.

Число мигрантов по всему миру в последние десятилетия стабильно увеличивается и почти удвоилось с 153 млн в 1990 году до 281 млн в 2020 году [2, с. 237]. По данным М.Г. Резняка, в России только в 2022 году поставлено на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства 16 870 094 (в 2021 г. – 13 392 897) [3, с. 245].

Приезжающие в новые для них и обычно малознакомые им страны могут предчувствовать, что их там встретят

враждебно или пренебрежительно. Поэтому они заранее готовы защищаться с помощью агрессии. Очень большую сложность для мигрантов представляет собой обеспечение их жильем, а также предоставление им различных услуг, в первую очередь, медицинских и образовательных. Незнание языка страны пребывания также создает сложности.

Совершенно справедливо утверждение М.М. Бабаева, что миграция населения характеризуется сложным содержанием, многоплановостью и своей структурой. Её анализ дает возможность получить большой по объему и разнообразный криминологический материал. Миграция является причиной изменений в динамике и характере других демографических процессов, а поэтому полученные в итоге ее исследования выводы будут иметь широкое научно-познавательное значение. Последствия миграции вызывают изменения в различных сферах жизни: экономической, организационно-управленческой, социально-психологической, социально-культурной и др. Поэтому с помощью анализа миграции можно получить информацию, полезную для объяснения преступности [4, с. 5].

Бабаев М.М. полагает, что наука криминология состоит из трех основных частей: описательной (определение состояния, уровня, динамики, структуры преступности); теоретической (теория преступности и ее причин, личность преступника, причины преступного поведения и отдельных видов преступлений); политической (профилактика преступности, система планомерных мероприятий, направленных на борьбу с преступностью). Автор полагает, что миграция и урбанизация присутствуют во всех трех разделах криминологии [5, с.10], с чем нельзя не согласиться.

Отрицательные последствия процессов миграции, своевременное непринятие предупредительных мер непосредственно сказываются, прежде всего, на личности. Причем не только мигрантов, но и коренных жителей. Миграция – объективный процесс, функция и следствия экономического, социального и технического развития. Она обостряет криминогенное действие неблагоприятных

материально-бытовых условий жизни, расширяет круг действия названных условий. При миграции не русскоязычного населения в большие города России изменяется традиционный, формальный, неформальный и социальный контроль по месту жительства, работы или проведения досуга.

Миграции весьма разнообразны. Мигрантами могут быть туристы, официальные государственные делегации, делегации общественных организаций и движений, совершающие поездки по своей же стране ее граждане, лица, приезжающие в другую страну или регион своей страны, чтобы там работать или с иной целью, например, для посещения родственников или совершения преступлений. Миграция может носить суточный характер, например, при поездках от места жительства до места работы.

В большинстве случаев, особенно в наш век массовой трудовой миграции, мигрант принадлежит к очень яркой архетипической фигуре – к «чужому». Это прообраз, который сопровождает человечество с первобытных времен. У примитивных сообществ он наделялся таинственными мистическими силами, его следовало опасаться. Чужой выступал в качестве некоего психологического представителя враждебных сил, окружающих человека. С тех самых пор он неотвязно преследует людей в разных формах и разных ситуациях, но всегда олицетворяя собой угрозу, разрушение и даже смерть. Очень возможно, что на заре развития человеческой психики «чужой» был совершенно необходим: он заставлял думать и переживать.

Чужой – это человек другой страны, другого рода, нации, языка, религии, иных убеждений, обычаев и традиций. Одним словом, чужой – это представитель другой культуры.

Для древних людей, как и для многих современных, своя территория воспринималась (и воспринимается!) не просто как ландшафт, дома, улицы, люди «моей» культуры и т.д., но и как нечто хранящее духовные ценности, символы и смыслы, без которых существование немислимо. Человек здесь ощущает свое как бы мистическое слияние со своей

землей. Евгеньева Т.Н. отмечает, что в условиях социокультурного кризиса современный человек готов отказаться от собственной индивидуальности в обмен на чувство защищенности, безопасности, которое дает реальное или мифологическое слияние с группой. При этом на первом этапе кризиса вперед выходят наиболее очевидные этнические и этноконфессиональные характеристики, с которыми происходит идентификация. Позже они дополняются и идентификацией региональной, где регион выступает в качестве особым образом идентифицированного субъекта («Мы») и возникает мистическое единство общности с территорией [6, 47].

«Чужой» существует потому, что есть «свой», «свои», «мы». Принадлежность к «мы», то есть к данному сообществу, определяется через «нашу» культуру, ее духовные ценности, обычаи, обряды, традиции. Ощущение принадлежности к ней в индивидуальном и групповом сознании обычно пребывает в латентном состоянии, но в кризисные периоды активизируется. Виртуальные «мы» и чужие есть реальная жизнь людей, многие из которых теряют самоидентичность из-за экзистенциального слияния с группой, ее символами и мифами, мифологизированными представлениями о времени, обществе, истории и т.д.

Архетип чужого и порождаемая им ксенофобия – не исключение из правил, а всеобщая закономерность. История религий, культур, отдельных стран, войн – это история разделения на своих и чужих, это не только постоянный страх перед чужим, но и неугасающая убежденность в том, что он хуже, чем «мы» (он коварный, глупый, бездарный, трусливый и т.д.), то, чем владеет, не должно, по справедливости, принадлежать ему, он завладел им с помощью обмана или грубой силой, по недоразумению или невероятному стечению обстоятельств. Владения чужого вызывали зависть и ревность, а иногда страх и ощущение опасности.

Чужое – это система таинственных и непонятных, а потому пугающих знаков, это система мифов, обычаев и традиций, в корне отличающихся от «нашей», в первую очередь, тем, что что они представляют сплошную череду

нелепостей. Ксенофобические же установки передаются не только страхами перед другими, но и ленью, вялостью ума, интеллектуальной и эмоциональной ограниченностью людей, не желающих выходить за пределы привычных стандартов и коллективных норм, которые представляют собой пережитки психологии. Поэтому можно утверждать, что ксенофобия является мощным источником идеологии и психологии толпы, то есть массового сознания, этого главного хранителя архетипа чужого. Вместе с тем названные стандарты и нормы являются фактором, обеспечивающим цельность, единство со своей средой, что всегда остро необходимо человеку толпы. Он с радостью отдает этому единству самого себя, в том числе и свою свободу, лишь бы избавиться от невыносимой ноши самостоятельного принятия решений ответственности.

Особенное отношение к чужому заложено в человеческой природе, именно по этой причине маленькие дети боятся новых лиц. Можно полагать, что появившийся на этом раннем этапе жизни страх и состояние нервно-психологического напряжения при дальнейшем неблагоприятном развитии жизни и воспитания закрепляются в глубинах психики и определяют установки и отношения уже взрослого человека в отношении чужих. Чужой может восприниматься и как представитель тех сил, которые сделали «нас» несчастными, которые «процветают» за «наш» счет. Общественные институты, партии, религия и церковь способны сформулировать доверие и уважение к чужим, но иногда именно определяют негативное отношение к другим, в том числе к мигрантам. Ксенофобическое сознание всегда нуждается в чужом, своем извечном враге, который постоянно плетет заговор, при этом враг – чужой – никогда не исследуется, он всегда подозревается, преследуется, обвиняется.

Мигранты, приезжающие в чужую страну работать или в иных целях, тоже не исследуют будущую среду пребывания. Они руководствуются лишь своим собственным опытом и тем, что им о новой стране рассказывали уже побывавшие

там. Часто именно их рассказы создают неверное представление о людях и нравах нового места проживания. Вначале мигранты, например из Казахстана и Средней Азии, в основном рассчитывают на помощь и поддержку своей диаспоры, то есть на своих соотечественников, уже живущих в этой другой стране.

Многие новоприбывшие не рассчитывают на гостеприимство коренных жителей, при этом со своей стороны заранее отвергая их привычки, обычаи и традиции, что может усиливаться из-за различий в исповедуемых религиях. У приезжающих может выработаться определенная, не всегда благоприятная установка о том, что представляют собой люди той страны, куда они едут, и как надо вести себя там. Наиболее агрессивными, предающими враждебное к себе отношение, могут быть молодые мужчины-мигранты. Таким образом, в отношениях между мигрантами и местными жителями можно констатировать неблагоприятную, криминогенно значимую психологическую атмосферу.

Вот почему мигранты совершают бесчеловечные насильственные преступления, которые мотивируются, в первую очередь, желанием надругаться над честью и достоинством людей страны пребывания, которых они часто презирают, оценивают ниже, чем самих себя. Так, в 2023 году в г. Фрязино Московской области в общественном месте на глазах у свидетелей мигрантом были совершены насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетней. В г. Сергиев Посад той же области мигранты совершили жестокое убийство и изнасилование пожилой женщины. Нередко мигрантами совершаются хулиганские действия, а также применяются насилие в отношении представителей власти.

Среди преступников-мигрантов И.В. Никитенко выделяет тех, кто которые как бы вынуждены совершать миграционные преступления. Их преступное поведение часто обусловлено вынужденным преодолением ограничений миграционного режима. Нарушение этого режима представляет для них единственную

возможность проникнуть на территорию другой страны, чтобы иметь возможность работать [7, с. 218].

В Россию мигранты приезжают, главным образом, из стран, которые ранее были союзными республиками в СССР. Чаще всего целью приезда является желание работать или учиться, но могут приезжать для посещения родственников и ради туризма. Среди мигрантов могут быть и те, кто пребывает для совершения преступлений, в том числе и члены организованных преступных групп. В числе приезжающих в Россию нужно различать иностранных граждан и лиц без гражданства. Криминологи выделяют трудовых мигрантов и незаконных мигрантов. Уезжают из своих стран, главным образом те, материальный достаток которых оставляет желание лучшего и надежд на его улучшение нет, а также в силу сложившихся обстоятельств. Очень часто уехавшие оказывают регулярную экономическую помощь оставшимся на родине родственникам и своим детям. Труд мигрантов на новом месте обычно тяжелый и низкой квалификации.

Специальные исследования миграционной преступности показали, что на ее состояние решающее влияние оказывает комплекс нерешенных проблем миграционной политики, в том числе нелегальная миграция, выступающая непосредственной угрозой безопасности страны, возникновению террористических и экстремистских проявлений. В Россию въехало иностранных граждан и лиц без гражданства в 2019 г. – 19 508 062, в 2020 г. – 5 824 787, в 2021 г. – 7 285 408, в 2022 г. – 9 775 979, в 2023 г. – 12 075 116 по состоянию на 31 декабря 2023 г. В России находилось 5 966 995 человек таких лиц. По оценкам экспертов, количество мигрантов на территории страны составляет примерно 15 млн [8, с. 3]<sup>1</sup>.

В структуре преступности иностранных граждан и лиц без гражданства за 2023 год удельный вес преступлений, совершенных

трудовыми мигрантами, увеличился на 13,9% преступлений и достиг 36,3% (в 2022 г. – 22,4 %). Удельный вес преступлений, совершенных незаконными мигрантами, увеличился на 11,4 пунктов и составил 22,4% (в 2022 г. – 8,6%). Как показывают статистические наблюдения, преступность среди незаконных мигрантов выше, чем среди трудовых. Это вполне естественное явление, требующее сосредоточения внимания на первых.

Не могут не вызывать беспокойства изменения в структуре преступности иностранных граждан и лиц без гражданства: так, если в 1922 году ими было совершено 7 643 особо тяжких преступления, то в 2023 году – 10 902; в структуре преступности этой категории лиц данные преступления составили, соответственно, 19,0% и 25,9%. Этими же лицами в 2022 году было совершено 291 убийство, в 2023 году – 239, преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы соответственно – 1 070 и 1 151; против собственности – 13 961 и 12 166; преступлений экономической направленности – 1 972 и 2 162; преступлений коррупционной направленности – 1 428 и 1 496; преступлений террористического характера – 327 и 231; преступлений экстремистской направленности – 36 и 89; преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков – 7 811 и 9 967; преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия – 177 и 155; преступлений против порядка управления – 9 197 и 8 192.

За 2023 год в структуре преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в общественных местах на 62,9% увеличилось количество преступлений, совершенных «временно пребывающими в Российской Федерации» (с 3 668 в 2022 г. до 5 977 в 2023 г.), на 12% совершенных «временно проживающими в Российской Федерации» (с 2 654 в 2022 г. до 2 972 в 2023 г.) и в 2,1 раза «постоянно проживающими в Российской Федерации» (с 695 в 2022 г. до 1 442 в 2023 г.).

На 58,6% увеличилось количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства по мотиву идеологической,

<sup>1</sup> Все в дальнейшем приводимые статистические данные взяты из работы: Состояние, тенденции, проблемы предупреждения преступности мигрантов // Е.М. Тимошина, А.А. Смирнов, Ю.В. Тарасова, Г.Э. Бицадзе [и др.]. – М.: ВНИИ МВД России, 2024.

политической вражды, ненависти или мести (с 99 в 2022 г. до 157 в 2023 г.). Максимальное число преступлений с таким мотивом в 2023 году совершено: «временно пребывающими в Российской Федерации» 74 преступления (47,1%); прибывшими с целью частной поездки совершено 68 таких преступлений (43,3%); трудовыми мигрантами – 43 преступления (27,4%); «временно проживающими в Российской Федерации» – 30 преступлений (19,1%); незаконными мигрантами – 19 преступлений (12,1%).

Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства по мотиву национальной вражды, увеличилось на 33,3% (с 18 в 2022 г. до 24 в 2023 г.).

Таким образом, можно констатировать заметное место миграционной преступности в преступности Российской Федерации, что, конечно, требует осуществления специальных предупредительных мер. Они, конечно, хорошо известны правоохранительным органам и всем тем, кто должен обеспечивать эффективное трудовое использование мигрантов. Продуманная система мер борьбы с преступностью мигрантов изложена в названной выше работе Е.М. Тимошиной и соавторами [9].

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что и миграция, и преступность мигрантов принадлежит к числу вечных явлений, что всегда будут страны с низким жизненным уровнем обеспечения населения, жители которого станут стремиться жить там, где у них будут лучшие условия.

Поэтому богатые страны должны оказывать экономическую помощь бедным, но не раздавать им милостыню, а создавать в их странах современное промышленное и сельскохозяйственное производство, требующего квалифицированного труда. Тогда возникает проблема обучения рабочих и служащих, необходимых для такого производства, которое требует квалифицированного труда. Предстоит еще преодолеть нежелание некоторых людей вообще работать – и эту задачу тоже надо решать.

«Миграция никогда не была легким делом», – пишет И. Голдин, – «и ее

история – это история великих потерь и скорби, но вместе с тем и история открытий, возможностей и потрясающего прогресса. Мигранты идут на исключительные риски и огромные жертвы, часто ради своих семей и будущих поколений. Когда они прибывают в другие страны, с ними часто плохо обращаются или отворачиваются от них, как от чужих. Но ведь они несут с собой новшества и наводят мосты для будущих переселенцев. Они приносят новые способы действия, мысли и представлений, бросают вызов ограниченным взглядам и расширяют границы.

Миграция – это не проблема, которую надо решать, это движущая сила человеческого прогресса и нить, которая связывает нашу общую историю. Если история миграции нас чему-то и научила, так это тому, что мы все – мигранты и что мы должны принять нашу общую человеческую природу и ответить на экзистенциальные вызовы XXI века» [10, с. 306].

Мигранты часто приносят огромные жертвы ради других людей, как правило, своих близких. Так, во многих бедных сообществах старших сыновей или дочерей побуждают уезжать, чтобы они могли устроить свою жизнь и еще помочь оставшейся семье. В других случаях семья выезжает с маленькими детьми, чтобы у них потом была другая судьба. Нередки случаи выезда за рубеж отца семейства, чтобы прокормить семью. Эти свойства мигрантов могут спасти от вымирания свой народ.

Без миграции не было бы человечества.

## Список источников

1. Голдин И. Миграция. Мигранты. История человечества от Великого переселения народов до цифровых кочевников. – М., 2025.
2. Там же.
3. Резняк М.Г. Миграция как дестабилизирующий фактор национальной и международной безопасности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2(105).
4. Бабаев М.М. Теоретические основы криминологического исследования социально-демографических процессов в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1975.
5. Там же.
6. Евгеньева Т.Н. Культурно-психологические обоснования формирования образа «Другого» в современной России // «Чужие» здесь. Радикальная ксенофобия и политический экстремизм в социокультурном пространстве современной России: сб. статей. – М., 2004.
7. Никитиенко И.В. Миграционная безопасность России (криминологический аспект). – М., 2013.
8. Состояние, тенденции, проблемы предупреждения преступности мигрантов // Е.М. Тимошина, А.А. Смирнов, Ю.В. Тарасова, Г.Э. Бицадзе [и др.]. – М.: ВНИИ МВД России, 2024.
9. Бабаев М.М., Кузнецова Э.В., Уралнис Е.Б. Влияние демографических процессов на преступность. – М., 1976. С.141-174; Кобец П.Н. Противодействие миграционной преступности в Российской Федерации. – М., 2013. С. 125-186; Кочергин Г.М., Костыря Е.А. Общесоциальный и специально-криминологический уровни профилактического воздействия на миграционную преступность // Актуальные проблемы современной криминологии: сб. науч. тр., посвященных Дню российской науки. – СПб., 2012. С.100-105; Жерновой М.В. Проблемы совершенствования российской миграционной политики // Вестник УВД по Приморскому краю. 2009. № 2(8). С. 22-24; Сокольников В.В. Виктимологическая характеристика и противодействие миграционной преступности // Правоохранительные органы: теория и практика. 2012. № 1; Коваленко В.В. Противодействие незаконной миграции как мера профилактики преступности и виктимности мигрантов в России и зарубежных странах // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1 (25). С. 80-83.
10. Голдин И. Указ. раб.

### Информация об авторе:

**Ю.М. Антонян**, главный научный сотрудник центра по исследованию проблем криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, анализа и прогнозирования преступности, социологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, изучения общественного мнения о полиции, заслуженный деятель науки РСФСР, заслуженный работник МВД, почетный работник высшего профессионального образования

### About the author:

**Yu.M. Antonyan**, Honored worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of the Ministry of the Interior, Honorary Worker of Higher Professional Education, Chief Researcher of the Center for the Study of the Problems of Criminological Support for the Activities of the Internal Affairs Bodies, Analysis and Forecasting of Crime, Sociological Support of the Activities of the Bodies police investigating police

Статья поступила в редакцию 20.05.2025